А.Л. ИВАНОВ

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

А.Л. Иванов

Меры уголовно-правового характера

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» в качестве монографии. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Рекомендовано к изданию Научно-исследовательским институтом образования и науки в качестве монографии. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

ЮНИТИ
UNITY

Закон и право • Москва • 2017

УДК 343.2/.7(470+571)
ББК 67.408.02(2Рос)
И20

Научный редактор
доктор юридических наук, профессор *И.Э. Звечаровский*

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Иванов, Айдар Лазаревич.

И20 Меры уголовно-правового характера: монография / А.Л. Иванов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 66 с. — (Серия «Научные издания для юристов»).

ISBN 978-5-238-02625-1

Агентство CIP РГБ

В работе на основе действующего уголовного законодательства, учения об уголовной ответственности и существующих взглядов о мерах уголовно-правового характера и их видах рассматривается соотношение между этими понятиями, включая понятие уголовного наказания. Обосновывается система мер уголовно-правового характера, связанных и не связанных с уголовной ответственностью.

Для научных работников, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, работников органов, применяющих уголовный закон.

ББК 67.408.02(2Рос)

ISBN 978-5-238-02625-1
© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2014

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ).

Введение

В числе многочисленных проблем, разрабатываемых российской наукой уголовного права, есть такие, состояние которых, несмотря на посвященные им многочисленные исследования, не особенно отражается на состоянии отечественного уголовного законодательства. При этом интересно то обстоятельство, что проблемы такого рода в разное время были «созданы» самим законодателем. В качестве наиболее яркого примера тому может служить решение законодателя советского периода легализовать в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. понятия уголовной ответственности (ст. 3), повлекшее за собой длительную и непрекращающуюся до настоящего времени дискуссию об определении этого понятия, соотношении его с традиционным для уголовного права понятием наказания, моментах возникновения и прекращения уголовной ответственности и т.д. Возможно, в силу недостижения консенсуса по решению названной проблемы в последние годы со стороны некоторых ученых стали высказываться предложения об исключении понятия уголовной ответственности из законодательства, которые, правда, пока остались невоспринятыми ни законодателем, ни большей частью научной общественности.

Во многом схожая судьба складывается у понятия мер уголовно-правового характера («иных мер уголовно-правового характера»), которое впервые было легализовано в УК РФ 1996 г. Многочисленные споры вокруг понятия таких мер и их видах, достигшие своего апогея особенно с повышением статуса мер уголовно-правового характера до названия раздела VI УК РФ 1996 г., хотя и поутихли в последнее время, однако остались незавершенными. Вместе с тем в ходе этих споров уже прозвучало предложение об отказе от этого понятия и замене его другим — понятием мер уголовно-правового воздействия.

Тем не менее следует отметить, что и понятие уголовной ответственности, и понятие мер уголовно-правового характера широко используются как данность в научных исследованиях не только теоретического, но и практического характера. Например, уже стало нормой говорить об уголовной ответственности

за тот или иной вид преступлений, об иных мерах уголовно-правового характера в связи с характеристикой отдельных из них (воспитательного воздействия, медицинского характера), в отношении отдельных категорий лиц, совершивших преступление, в частности, применяемых к несовершеннолетним.

С учетом сказанного автор попытался вникнуть в состояние проблемы мер уголовно-правового характера, выявить какие-то закономерности в ее исследовании и причины, в силу которых она до настоящего времени остается нерешенной. Полезность своего исследования автор хотел бы видеть не только в установлении «теоретического» порядка между понятиями уголовного наказания, уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера, но и в предложениях о более последовательном отражении этих понятий в законодательстве и практике его применения. Что из этого получилось, судить читателю.

1

О мерах уголовно-правового характера в законодательстве и в теории уголовного права: к постановке проблемы

Считается, что поводом для теоретической разработки вопроса о мерах уголовно-правового характера послужил Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, в соответствии с которым раздел VI УК РФ 1996 г. «Принудительные меры медицинского характера», состоявший из одной гл. 15 с названием, дублирующим название этого раздела, стал называться «Иные меры уголовно-правового характера» и включать в себя теперь уже две главы: прежнюю гл. 15 и новую гл. 15.1 с названием «Конфискация имущества»[1]. Очевидно, исходя из того, что понятие иных мер уголовно-правового характера, до этого всего лишь эпизодически упоминавшееся в УК РФ 1996 г., да и только в увязке с понятием уголовного наказания (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7), получило самостоятельное звучание в уголовном законодательстве на уровне целого раздела Уголовного кодекса, в юридической литературе нередко высказываются самые возвышенные оценки такого законодательного решения. По мнению авторов коллективной монографии «Уголовно-правовое воздействие» под редакцией профессора А.И. Рарога, «в результате этого изменения «иные меры уголовно-правового характера» получили статус системообразующей структурной единицы законодательного текста (какой является раздел УК РФ). Название раздела Общей части УК РФ придает предусмотренным в нем положениям и значение института Общей части, который должен являться структурно обособленной, логически завершенной и последовательной системой правовых норм, имеющих одно основание и общий предмет регулирования. Это

[1] *СЗ* РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.